

ничего более противоположного, чем основы буддизма и европейского миропонимания: там – угасание желаний, здесь – «раскрутка» и эксплуатация желаний. В этом контексте встречающаяся в буддизме социальная критика, как тень общественных трансформаций, не имеет европейского смысла и самостоятельного значения.

И все же в буддизме присутствует глубоко философская идея, аналогичная европейской мысли XIX–XX столетия, когда европейцы столкнулись с последствиями своего бесчувствия к Небу (человек оказался в плену у вещей и своей маски). Буддизм – это (в современном прочтении) метафизический бунт – предзнаменование против грядущего человечеству удела: определяться природой и социумом после золотого века родоплеменного синкретизма и неведения. В XX столетии сполохи метафизического бунта, связанные с социальными катастрофами, лишь на мгновения дают европейцу возможность почувствовать себя (теоретически) субъектом, а не вещью, игрушкой иррациональных сил и чужой воли. Будда – современник С. Кьеркегора, Ф. Достоевского и А. Камю, они переживали одно и то же историческое время и похожим способом выразили к нему свое отношение.

The subject matter of the article is to define the main provisions of Buddhism. Buddhism is not an ethical and legal doctrine. This is a radical metaphysical rebellion of man against his destiny, the program to escape from socium.

УДК 347.622.1

Ю. С. Рябцева

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СНИЖЕНИЯ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ГРАЖДАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о снижении брачного возраста несовершеннолетним гражданам Республики Беларусь и сопредельных стран. Подробный анализ законодательной базы Республики Беларусь и сопредельных стран позволяет сделать вывод, что не только возраст и причины, влияющие на снижение брачного возраста, но и органы, принимающие решение о снижении возраста вступления в брак, различны. По результатам сравнительно-правового анализа предлагается внести некоторые изменения в действующее законодательство отдельных государств.

Наступление брачного возраста является одним из важнейших условий для вступления в брак, который в настоящее время в большинстве стран мира устанавливается законодательством с учетом возраста половой, психологической и социальной зрелости граждан [1, с. 277]. Во многих государствах наступлением брачной правосубъектности считается достижение 18 лет, что подтверждается на примере действующего законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Литовской Республики и Польши. О.И. Рудык норму о 18-летнем брачном возрасте относит к числу правовых традиций и отмечает, что, несмотря на существующие в современном мире ревизионистские тенденции в области брачного права, имеется высокая вероятность того, что в долгосрочной перспективе правила законодательства о 18-летнем брачном возрасте не утратят свою актуальность и не будут подвержены пересмотру [2, с. 403]. Однако следует отметить, что не всегда современная молодежь начинает задумываться о браке после достижения восемнадцати лет. Ученые подтверждают, что процесс созревания современной молодежи происходит гораздо раньше, чем это происходило несколько десятилетий назад. Отдельные лица уже готовы к самостоятельной жизни и до достижения восемнадцати лет. Они обладают физической и психологической зрелостью. В связи с этим в соответствии с действующим законодательством в исключительных случаях предусматривается возможность снижения установленного минимального возраста вступления в брак.

Подробный анализ законодательной базы Республики Беларусь и сопредельных стран позволяет сделать вывод, что не только возраст и причины, влияющие на снижение брачного возраста, но и органы, принимающие решение о снижении возраста вступления в брак, различны.

Так, в Республике Беларусь в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [3] снижение брачного возраста производится по заявлению лиц, вступающих в брак. В соответствии с действующим законодательством граждане, желающие вступить в брак, должны подать совместное заявление в орган, регистрирующий акты гражданского состояния. Обращает на себя внимание тот факт, что согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется. Как их согласие, так и возражение против регистрации брака их несовершеннолетними сыном или дочерью определяющего значения при принятии решения о снижении брачного возраста иметь не будут. Таким образом, по совместному заявлению несовершеннолетних граждан, желающих вступить в брак, при наличии исключительных обстоятельств, которые указаны в п. 2 ст. 18 КоБС, органом, регистрирующим акты гражданского состояния, может быть снижен брачный возраст, но не более чем на 3 года. Решения других органов или должностных лиц по вопросу снижения возраста брачного совершеннолетия не имеют юридической силы и, следовательно, не являются основанием для регистрации брака лиц, не достигших брачного возраста.

В Российской Федерации несмотря на то, что в соответствии с п. 1 ст. 10 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [4] брак заключается в органах записи актов гражданского состояния, компетенцией в области снижения брачного возраста в соответствии с п. 2 ст. 13 СК РФ обладают органы местного самоуправления, которые могут снизить возраст вступления в брак на 2 года. Что касается Украины и Польши, то полномочиями в области регистрации брака также обладают органы регистрации актов гражданского состояния. При этом в Польше брак может быть зарегистрирован и в храме. В этом государстве брак, заключенный по обряду некоторых религий, может быть признан и зарегистрирован в ЗАГСе без необходимости заключения гражданского брака [5]. В Украине в соответствии с п. 2 ст. 23 Семейного кодекса (далее – СК Украины) [6] органом, который может принять решение о снижении возраста вступления в брак, является суд. При этом данное решение может быть принято только в том случае, если будет установлено, что это соответствует интересам несовершеннолетнего. Что касается самого брачного возраста, то суд может снизить его максимум на 2 года. Схожая ситуация складывается и в Польше. Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 Семейного и Опекунского кодекса (далее – СиОК) [7] брачный возраст может быть снижен по решению опекунского суда на 2 года, но только для девушек.

В Литовской Республике в соответствии с п. 2 ст. 3.14 Гражданского кодекса (далее – ГК Литовской Республики) [8] только по решению суда брачный возраст может быть снижен на 3 года по заявлению несовершеннолетнего гражданина, желающего вступить в брак. Кроме того, при наличии беременности брачный возраст может быть снижен более чем на 3 года. Особенность законодательства Литвы состоит в том, что суд обязан выслушать мнение родителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего, принять во внимание его психическое и психологическое состояние, имущественное положение и важные причины, из-за которых обязательно нужно уменьшить брачный возраст и только после этого принять решение о необходимости снижения возраста вступления в брак. Как нам представляется, суд в первую очередь должен учитывать обстоятельства, которые могут стать основанием для снижения возраста брачной правосубъектности. Мнение же родителей, опекунов или попечителей должно носить вторичный характер.

Само же положение о том, что принятием решений по вопросам о снижении брачного возраста занимается суд, нельзя считать рациональным. Целесообразнее было бы делегировать полномочия в области решения данного вопроса органам записи (регистрации) актов гражданского состояния. Нельзя сказать, что такое новшество являлось бы безосновательным, т. к. оно позволило бы все вопросы, связанные с понятием «брак», продуманно и четко решать одному государственному органу. Следует обратить внимание на то, что СК РФ, СК Украины и СиОК не определяют, кто конкретно может обратиться с заявлением о снижении брачного возраста. Это указывает на то, что с заявлением могут об-

ратиться как сами несовершеннолетние, желающие вступить в брак, так и их родители, попечители. Такой принцип не является логичным, т. к. решение о создании семьи, пусть даже и гражданами, не достигшими совершеннолетия, – это самостоятельное и продуманное намерение их самих, в связи с чем правом на обращение в государственные органы с просьбой о снижении возраста вступления в брак должны наделяться только лица, желающие вступить в этот брак. Кроме того, в СК РФ, СК Украины и СиОК нет нормы, закрепляющей необходимость согласия законных представителей несовершеннолетнего на брак. В связи с этим для предотвращения спорных ситуаций, связанных с возражением родителей или попечителей несовершеннолетнего на брак, целесообразно было бы по образцу КоБС закрепить норму, в которой указывалось бы на необходимость согласия законных представителей несовершеннолетних на заключение брака или же на отсутствие такой необходимости.

Также следует отметить, что СК РФ предусматривает возможность разрешения снижения брачного возраста законами субъектов Российской Федерации более чем на 2 года. Таким образом, законодатель на региональном уровне может вносить какие-либо дополнительные условия, необходимые для снижения возраста вступления в брак. Так, например, в Калужской области для снижения возраста брачного совершеннолетия необходимо родителям (родителю) несовершеннолетнего или лицам, их заменяющим (усыновителями, попечителем), на имя главы муниципального образования подать заявление с просьбой о ходатайстве перед Губернатором Калужской области о разрешении на вступление в брак. При отсутствии такого заявления или при наличии разногласия между несовершеннолетним и его законными представителями заявление лица, желающего вступить в брак, о ходатайстве перед губернатором Калужской области о разрешении на вступление в брак рассматривается главой муниципального образования с согласия органа опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетних [9]. В Московской области для того, чтобы брачный возраст был снижен, граждане названной области должны пройти такую же процедуру, как и лица, проживающие на территории Калужской области, однако заявление должно подаваться в администрацию Московской области [10]. Наличие такого рода региональных законов в значительной степени усложняет процедуру снижения брачного возраста, законодатели субъектов Российской Федерации действуют по своему усмотрению, «сужая значимость» СК РФ. Несмотря на то, что Россия является федеративным государством, необходимо стремиться к унификации законодательной базы.

Из сказанного можно сделать вывод, что процедура снижения брачного возраста государственными органами Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Польши и Литовской Республики имеют как схожие, так и различные черты. На наш взгляд, решением вопросов снижения брачного возраста должны заниматься органы, регистрирующие акты гражданского состояния. Это позволило бы одному органу как принимать решение о снижении воз-

раста брачного совершеннолетия, так и регистрировать сам брак. Что касается мнения родителей (родителя), опекуна или попечителя по вопросу снижения брачного возраста несовершеннолетнего, то оно не должно носить первичный и обязательный характер.

Список основных источников

1. Жолудева, С.В. Брачный возраст и психологическая готовность к вступлению в брак / С.В. Жолудева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 276–280.

2. Рудык, О.И. Сравнительный анализ правового регулирования минимального возраста вступления в брак в отечественном законодательстве XX века / О.И. Рудык // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 400–404.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст кодекса по состоянию на 12 декабря 2013 г. // ЭТАЛОН [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Семейный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : одобр. Советом Федерации 18 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 30.06.2008 г. // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

5. Заключение брака с гражданином Польши // Клуб Деловых женщин [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.bpwbrest.by/marriage/poland.html>. – Дата доступа : 10.03.2015.

6. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : принят Верховной Радой Украины 10 янв. 2002 г. : в ред. Закона от 14.10.2014 г. // Нормативные акты Украины / ЗАО «Информтехнология». – Киев, 2015.

7. Kodeks rodzinny i opiekuńczy // Polskie Kodeksy [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : http://kodeks.ws/rodzinny_i_opiekunczy/. – Дата доступа : 10.03.2015.

8. Civil code of the Republic of Lithuania // World intellectual property organization [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=202088. – Дата доступа : 10.03.2015.

9. О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших шестнадцати лет [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 6 июня 1997 г., № 10-ОЗ // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

10. О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 29 мая 1996 г., № 17/96-ОЗ // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

The article is devoted to the issue of lowering marriage age of minors in the Republic of Belarus and neighbouring countries. The analysed the legislation framework of the Republic of Belarus and neighbouring countries the author concludes that both the age and the factors influencing lowering the age of marriage, and the authorities deciding on it are

different. The comparative legal analysis results in proposals of amendments to the existing legislation of the respective states.

УДК 80

3. Э. Савич

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЯХ ДИАЛОГИЧНОСТИ И МОНОЛОГИЧНОСТИ ТЕКСТА

В статье рассматривается понятие категорий диалогичности и монологичности научного текста. Определяются средства выражения, формы и сигналы. Анализируется структура диалогичности научного текста.

Языковеды уделяют особое внимание изучению разнообразия аспектов лингвистического механизма целого текста как специфического диалога. Особый интерес представляют проявление в подобном диалоге различных категорий, включая категорию адресованности, с выделением факторов адресата и адресанта. Направленность на адресата научной литературы с учетом ее вариативности (монография, рецензия, аннотация и т. д.) рассматривается при этом как неотъемлемая предпосылка научной коммуникации. Адресованность представляет собой основное свойство научного текста и зависит от предъявляемой в нем научной информации.

Текст является объектом изучения многих поколений исследователей. Рассмотрение текста в диалогическом аспекте связано с именем М.М. Бахтина и высказанной ученым мыслью об адресованности всякого речевого высказывания, что, с одной стороны, проявляется в направленности последнего на адресата (разного характера, разных степеней близости, конкретности, осознанности и т. п.), а, с другой стороны, в его способности выступать ответом, реакцией на предшествующие высказывания.

Идея М.М. Бахтина об одновременной направленности высказывания и вперед к адресату, и назад к существующим до него высказываниям составила основу так называемого диалогического понимания текста, а свойство текста, проявляющееся в его направленности на адресата, получило название диалогичность.

В настоящее время термин «диалогичность» трактуют с разной степенью широты, а исследование диалогичности проводится в разных направлениях.

Анализ имеющегося объема знаний по вопросу изучения диалогичности как одной из универсальных текстовых категорий показал, что данное понятие трактуется с разной степенью широты в зависимости от цели и задач проводимого исследования. Так, М.Н. Кожина определяет понятие «диалогичность» в связи с характеристикой категорий русскоязычной письменной научной речи как «выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, по-